

ПРИСЯГА БУДУЩЕМУ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

И в целом с задачей этой гражданской обороны справляется. Наглядный пример — действия войск ГО в районе Черниговской АЭС. Делается все, чтобы вернуть жизнь населенным пунктам, которые сейчас еще пустуют, чтобы плодоносила земля. И радиактивная опасность отступает. А борются с ней совсем молодые ребята, воины Вооруженных Сил.

Приходится слышать сетования на современную молодежь. И танцы, мол, у нее не те, и музыка не такая, и мыслят «не по нашему...» Но кто готов поставить знак неравенства между нашим поколением и теми, кому сейчас по 18—20 лет. Нет такого знака! Все у нас общее — любовь к Родине, преданность партии и народу, мужество и отвага. Они привели моих сверстников к Победе, видят и нашим молодежь в будущее, которое ей созидать.

Отличаются они от нас тем, что в свои годы больше знают, шире и дальше видят. И, снажены, молодые офицеры, приходящие сегодня в части, — это не курсанты, с которыми в 1942 году я занималась Рязанская артиллерийская училище. Им вручаются техники, о которой мы даже и не мечтали — такой просто не было в те годы. Занимаются они в массе своей высшие учебные заведения. Проходят в них не только курс специальной подготовки; им преподают основы педагогики и психологики, этики и аэтистики. Да и рядовой солдат, юноша, приходящий в армию на две годы, совсем не похож на своего ровесника военной поры. Я не умоляю по этому поводу. Все это — нормальный, диалектический ход жизни. Ради этого и вершилась Победа. Ради этого принимали мы перед уходом на фронт воинскую присягу.

Теперь они тоже присягают будущему. В руках армейской молодежи, как и опытных военнослужащих, судьбы перестройки, вышедшего дня. Мы при обновлении армии тоже ведь испытываем тормозящие силы, сопротивление перестройке. И у нас, как в целом в обществе, немало желающих жить по инерции, ждать призыва, не брать на себя инициативу в сложной ситуации. К чему это приводит? Печать сообщила уже о восхитительном случае, когда белоэсерственные люди из штаба ГО Пермской области забудоражили миллиардный город воем скрип и объявлениями воздушной тревоги, устроив плавную проверку с «запасами новизны». Не одни они писали и пишут многочисленные бумаги, упиваются многословными лекциями вместо практической учебы и умной пропаганды. ГО — это защита людей от случайности, преступной халатности, стихии. Это — обучение умению действовать обдуманно и точно в непредвиденной ситуации.

И вот тут-то недостает помощи на местах со стороны партийных и советских органов, относящихся зачастую, как показал и германский инцидент, к гражданской обороне — обороне граждан — во всех случаях — с поверхностью предбюджетительностью.

Мы остро чувствуем сейчас, как нужна высокая культура и обществу в целом, и армии. Перестройке нужны мыслившие люди. От офицеров требуется не только специальные знания, но и широчайшая артиллерия, критика, мысль. Современный солдат задает порой политработнику или командиру такие вопросы, что тому впору имеет второе, гуманитарное образование. Движение мыслей в обществе побуждает интерес к истории, философии, процессам, происходящим в искусстве... В армии нет части, где не было бы клубов, библиотек, где не создавались бы коллектива художественной самодеятельности, не проводили фестивали, конкурсы, состязания типа «Что? Где? Когда?». И все-таки не прекращаются выражения на склоне моря мероприятий, особенно выходные дни и личное время военнослужащих. Почему?

В большинстве художественных произведений об армии по призвы рисуют не одну обособленную армейскую жизнь, иногда (причем ли не с радостью!) делают выводы об отличии армейской молодежи от прочих ее ровесников, отчужденности духовной жизни тех и других молодых ребят. Сложился даже некий тип «искусства для армии» — парадного, шумного, имеющего мало общего с повседневным, очень даже нелегким трудом воина.

Иной режиссер по привычке насыщает

свои фильмы бравурными маршами и пародами от первого до последнего кадра. Композитор с поэтом поставляют ему эти марши — трескучие, порой с откровенно примитивными лаунговыми текстами. А в армии тем временем широко развивается самодеятельное творчество, растет число исполнителей авторской песни. Мы все с интересом следим за этими ребятами. Возможна любую телевидению, в которой участвует ансамбль «Голубые береты». Как поют И. какие песни?

Потребности в творчестве у молодежи в военном фоне ничуть не меньшая, чем у ребят, выходящих на «Ринг» или любую другую сцену с такими же гитарами и тем же желанием быть услышанными, попытками, сказать слово от имени поколения. Но в армии эта инициатива и самодеятельность развязывается еще потому, что не очень боятся композиторы и поэты наших воинов своим вниманием. Давайте продолжим разговор хотя бы о том же марше. Песенников надолго — не счесть. А солдаты в строю поют почти те же песни, с которыми в свое время ходили мы. Не из-за «консерватизма» — другого петь нечего.

Высокая культура во всех ее проявлениях нужна обществу в целом. Армия — особо. Мы не имеем права забывать: активно действуют, стоят на прежних неравнственных позициях силы, противоборствующие разоружению, установлению мира на земле. И пока они есть, оборонное могущество нашей страны должно поддерживаться на таком уровне, который позволит надежно защитить мирный труд, мирную жизнь советских людей. Между СССР и США подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Это первый шаг на пути к разоружению. Большые опасения связанны не только у нас — у всего человечества с новой предстоящей встречей М. С. Горбачева с президентом Р. Рейганом. На встрече с иностранными дипломатами министр обороны СССР Д. Т. Язов вновь подтвердил верность Советского Союза принципам обороноспособной доктрины, готовность нашей страны к новым мерам, направленным на разрядку международной напряженности. Но одновременно мы и наши союзники по Варшавскому Договору обязаны делать все необходимое для обеспечения безопасности стран социализма. Потому что силы на Западе, о которых я уже говорил, добиваются срочного принятия мер по компенсации ликвидируемых ракет, предлагают различные варианты договорения НАТО путем модернизации отдельных образцов, перемещения в Европу или ближе к Европе новых ядерных вооружений.

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Мы остро чувствуем сейчас, как нужна высокая культура и обществу в целом, и армии. Перестройке нужны мыслившие люди. От офицеров требуется не только специальные знания, но и широчайшая артиллерия, критика, мысль. Современный солдат задает порой политработнику или командиру такие вопросы, что тому впору имеет второе, гуманитарное образование. Движение мыслей в обществе побуждает интерес к истории, философии, процессам, происходящим в искусстве... В армии нет части, где не было бы клубов, библиотек, где не создавались бы коллектива художественной самодеятельности, не проводили фестивали, конкурсы, состязания типа «Что? Где? Когда?». И все-таки не прекращаются выражения на склоне моря мероприятий, особенно выходные дни и личное время военнослужащих. Почему?

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущему — и вспоминаю свою присягу. Успоренные курсы Рязанского артиллерийского училища. А как забыть 2-й Балтийский фронт, май 1945-го, мою батарею 28-й гвардейской пушечно-артиллерийской бригады 10-й гвардейской армии? Сколько наших съедено из одного котелка с фронтовыми друзьями за эти месяцы! Сколько друзей потерян...

Слишком дорогой ценой досталась нам Победа, чтобы мы могли закрывать на это глаза. Слишком велика плата каждой нашей семьи за сегодняшний мирный день — практический из каждого дома уходили на войну, и во многих домах так и не дождались своих родных. Праздник Победы заставляет о многом задуматься. Многие способны и вновь пережить, не только в масштабе страны и общих забот народа, но и в собственной судьбе. Гляжу на молодых парней, принимающих присягу Будущем

ПЕРЕСТРОЙКА — не накатанная дорога, где, миновав опасный поворот, уже застражован от неожиданностей. Вот и проект Закона о кооперации, как, впрочем, и Закон о государственном предприятии (объединении), несущий с собой централизацию управления экономикой, у части наших кадров вызвал растерянность. Растерянность кое у кого по-прежнему вызывает даже столь естественное требование, чтобы перед Уставом партии были размыты все коммунисты, независимо от рангов и заслуг. И статья Нины Андреевой в «Советской России» «Не могу поступать принципиально отражающей эту растерянность. Она, точно проблема: моя, не много ли на себя взяла перестривать, не надорваться бы, не оплошать. И если партия этот «шар» пропустит, можно начинать преобразования мало-помалу сворачивать».

В отношении к этой статье, как на осенне, проявился уровень политической культуры многих, в том числе руководящих, работников. Определенная их часть, признавая в словах ненадежность революционной перестройки, предпочла бы осуществлять ее в более «спокойных» формах и более «умеренными» темпами.

Истинна, как известно, рождается в споре, в столкновении мнений. Но эту статью никак не назовешь вкладом в дискуссию о путях, схемах, формах перестройки, ее близких и дальних целях. Она вопросу вредна. Тот, кто требует отдать должное Сталину, его заслугам, не имеет права забывать, что ему как политическому деятелю прощения нет, что с теми средствами, которые он применял, и с такими потерями, на которых он обременял страну, даже победы сплюхнули и рядом обрались тяжкими воражениями. А ведь есть люди, которые вслед за Сталиным готовы идеализировать всякого, кто был причастен в те годы к партийной и государственной политике, к судьбам сограждан: «авторитетны», «умели руководить», «слово — олово»... А так ли? Авторитет? А может быть, чаще страх? Ведь наказывали, карали и преследовали становившиеся главным и самым «авторитетным» инструментом воспитания.

Правда, как правило. Наверное, пришло время, и мы должны обнародовать те документы, в которых некоторые «авторитетные» ныне партийные руководители в ответ на «спланированные» ими центрами по областям план уничтожения «врагов народа» обращались в Москву телеграммы с просьбой увеличить этот план по «перечисленным вспомогательным».

Как и во многих других регионах, у нас в

зять вкус и общественной работе, набирались жизненного опыта.

Вот Александр Николаевич Никонов. В свои 32 года он «проворился» в трудовых коллективах главным инженером и секретарем парткома двух крупнейших хозяйств, будучи председателем, поставлен на ноги лежавший «на боку» колхоз, возглавляя совет Добринского РАПО, теперь — заместитель заведующего отделом сельского хозяйства и пищевой промышленности обкома партии. Не удивлюсь, если завтра ему доверят руководить районом. Именно из такой вот плеяды опытных молодых кадров, окрыленных идеями перестройки, — первые секретари райкомов партии О. Королев, П. Москворецкий, В. Герасимов, Н. Тагиццев... Они не отягощены отжившими стереотипами поведения, смело и нестандартно мыслят, способны повернуть и воззвыть не только экономическую, социальную, но и духовную жизнь своих районов.

Откуда такая уверенность? Эти люди приходят взамен тех, кому перестройка оказалась не под силу, и уже в самом процессе сменяемости есть психологическая подвижка, настрой на решительные, самой жизнью подсказанные перемены. В какой-то график или единичную схему этот процесс не уложишь.

Я, скажем, отнюдь не сторонник кочующего языка по страницам газет мнения, что, мол, семена бюрократии зачастую заносятся на инулу партийной работы вчерашними комсомольскими функционерами и антивизитами. Это исключено, если они прошли закалку в рабочей массе, проявили себя в практической советской, хозяйственной или новой партийной деятельности. Хотя, конечно, обиориентация комсомольского аппарата, как говорится, имеет место, это отмечал год назад и ХХ съезд ВЛКСМ. Вообще порабросить первые запретительные, диктуемые ее величеством анкетой. В недрах партии нужны люди разных возрастов, разных «профилей»: «гуманитарии» и «техники», «физики» и «литераторы», «сельхозники», учителя, врачи, архитекторы, строители и машиностроители, учёные... Но любого должна отличать высокая образованность и компетентность, политическая и общая культура, интеллект, порядочность и та еще ленинская искромка, что притягательно выражается в умении заинтриговать, увлечь за собой людей. Вот из чего исходим, растягивает руководителя. Это немыслимо, как не устает напоминать нам партия, если не утвердится широчайшая демократизация всех сторон жизни.

В своих взглядах на социализм, на перестройку Н. Андреева не одинока, и суть, конечно же, не в её самой, а в тех групповых интересах и настроениях, что она выражает. В том, что некогда мелькающие на набережных автомобили фотоснимки с профилем генералиссимуса прочко отпечатались кое у кого в памяти и теперь заставят свет перемян, а звонко и прощальное. Думаю, оттого-то и какая-то часть творческой интеллигенции, и не только она, налипши драматизирует проблему преемственности традиций.

Некоторыми товарищами изломано немало яиц, чтобы доказать: мол, сегодняшняя молодежь — еда ли не потерянное поколение, она же не так одевается, не то поет, не тем кумирами от культуры подражает. В годы насыщавшемся страхе перед всякой новизной мы бьем тревогу о нашеинстве массовой культуры, порой отчизненно не представляя истории и слагаемые этого явления, и забываем, что у каждого поколения — свои «легенды», их новизна, присущее молодежи в духовную жизнь обновление, с неизбежностью свежего ветра вымывающее всякий застывший хлам, пугает ретрограда, заслоняет главное то, как советская молодежь работает, обогащает наше представление о мире, как она учиться и живет. Да, какая-то часть ее больше нас, отцов, опытана собором пороков. Но это наша вина, отражение проблем общества, в котором мы позволили пышные раскруститься сталинскому деспотизму, «прекраснодушному» коммунизму, розовощекой коррупции, «медузионице», «курбаковщине», «брехневщина», наконец. Составно, после В. И. Ленина у нас не было научно обоснованной организации воспитания человека, системы духовного возрождения личности.

Я вырос в таком сельце, где и понять на крестьянских подворьях не в чему водружать замки и запоры. А вот « взять» в колхозе уже с первых дней колхозизации почтилось демоном обычных.

Отчетливо памятны послевоенные годы, когда заговорили о неискренности Сталина, и шестидесятые, когда вулканическая магия потекла из народа прибаутки о Хрущеве. И уж все мы помним семидесятые — стыдливо-иронические лица на телевизорах, где в который раз вновь и вновь оратор под тяжестью возраста и регалий затрудняется взойти на трибуну. Вот они, главные уроши. Именно они (раньше и больше всего) «прострелили» избы в умах и сердцах, и мы только-только подступаем к тому, чтобы их зарубцевать, излечить, выработать стройную и чистую систему воспитания. Хотя убежден: и сегодня молодежь у нас надежная. Она входит в жизнь с широким запасом знаний, тянется к познанию истин, готова выдвинуть из своей среды достойных духовных лидеров, взять дело перестройки в свои руки и победить. Потому-то смело сомневаемся наши кадры.

СЕГОДНЯ в области к руководству партийным комитетами, в аппарате приходят люди, которые еда за тридцать. Правда, пока слышишь: а не слишком ли слышим, не переоцениваем ли их возможности? Застойный симптом: это тогда по сути только кое-какие рабочие закреплялись в областной и межрайонной «обойме». Нынешние молодые уже успели поработать в «рядовых», и руководителями предпринятий и организаций, главными специалистами, успели почувствовать

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ Записки партийного работника

Юрий Алексеевич Манаенков — первый секретарь Липецкого обкома партии, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР. Ему 51 год, 25 лет из них — на идеологической, партийной работе. Юрий Алексеевич Манаенков с 1963 года трудился в колхозе, затем — в районной газете. Был секретарем райкома партии, заведующим отделом, секретарем Тамбовского обкома партии. В январе 1984 года назначен генеральным директором публичных секторов «Западных партийных работников». Автор делятся своими мыслями накануне XIX Всесоюзной партийной конференции.

Юрий Манаенков:

УТВЕРЖДАТЬ НЕОБРАТИМОСТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ

области все большее развитие в работе партийных, хозяйственных органов получает гласность. И обновление руководителей всех уровней идет без называния «своих» кандидатур из высокого кабинета: советуемся в первичной партийной организации, в трудовом коллективе, получаем гласно, на митингах и конференциях позиций характеристику-аттестацию на будущего выдвиженца, идем потом на совет в бюро райкома, на пленум, на бюро обкома. Складывается демократический механизм, который бы не просто исключал произвол или даже ошибку, но только отбирал истинного лидера, и не у же «на подставах» к руководителю креслу этот демократизм делался плотно и сознательно.

За первые два с половины года перестройки заменило 880 руководителей, входящих в номенклатуру обкомов, на 40 процентов основавшись его аппарат. Освободившись от саводовских, уваливальных, малокультурных и безынициативных работников, чурающихся жизнью работы с людьми. Вспомнило в связи с этим прям-таки грустную статью в «Советской культуре» о секретарях горкомов, райкомов партии, которые не находят времени для чтения. К счастью, мы таких работников не держим. Добрая половина первых секретарей горкомов и райкомов партии области имела гуманитарное образование. Но в современных условиях нельзя отдавать идейно-испитательную работу с людьми только «гуманитариям». Идеологическую работу должны знать, по моему глубокому убеждению, весь партийный комитет, в котором представители самых разных специальностей, а возглавляет ее

сталилли не случайные, пусть и весьма заслуженные в своем деле люди, а истинные прорайды перестройки? Ясно, что задачу эту партийные работники решать демократическим путем, убедить людей, расшевелить их, доказать, что от их активности, политической воли, ответственности при обсуждении кандидатур во многом зависит и судьба будущего партийного форума.

А между тем корыстители и лентяи поредели. Некоторые из них, поняв, что не готовы к прямому и откровенному диалогу с людьми, попросили дать им другое партийное поручение. Осуждать за это не стоит. Но вот что и впрямь тревожит — это участившиеся реалии: мол, не много ли разговоров разгорающихся вокруг содержания и целей начавших преобразований и, не пора ли, перейти от слов к делу.

ДА, ДЕЛОВИТОСТЬ мы пока не научились.

Но на новом витке развития общества, когда наступившей потребностью становится активная разработка теории социализма, происходит гуманизация, нравственное поведение людей, правила социалистического общества, когда совершаются кардинальные изменения в экономике, других сферах общественной жизни, нам всем есть о чем поговорить, памятни, что слово — это тоже дело. Не о словах и не об умозрительном теоретизировании речь. А о глубокой теоретической разработке актуальных проблем социалистического строительства. И с этой точки зрения говорим мы пока, может быть, даже мало. Не сумели поначалу диалектики перемен. И на практике. И в теории. Хотя под руки «вопросы» теории в газетах появляются немало статей, спрос на глубокую теоретическую разработку выдвигаемых жизнью проблем удовлетворяется, по моему глубокому убеждению, все еще плохо. Многие публикации отличают несамостоятельность, робость теоретической мысли. В них преобладает комментирование идей, мыслей, уже провозглашенных на Пленумах ЦК. А ведь люди, занятые перестройкой, ждут от наших общественников смелой, инициативной постановки новых, необычайно сложных проблем качественного обновления социализма.

Какой, например, огромный краеведческий потенциал можно было бы включить, научно обосновав и создав противоречивые механизмы бюрократизма, коррупции, систему возрождения партийного товарищества, взаимного доверия, совместности в политике. Тогда пришло бы, как теперь, настороженно воспринимать каждый вдох со стороны твоих современников тем или иным деятелем, лукаво колебаться, подлинные у него заслуги перед историей и будущим Родины или эти за

слуги не выше могильного холмика инициированного им «врага народа», имя которому сам народ. Тогда иной политический облик облика предстал бы и в таких противоречивых фигурах, как Хрущев, начинания которого подкосила косность. Как ее победить? Прежде всего не

зазывать. И перестать пугать самих себя опасностью критики для судов общего дела. Критика — признак нашей силы, она должна стать нормой общественной жизни. И утверждаться в качестве таковой она может лишь в ходе дальнейшей демократизации партии и общества. И тогда, как можно надеяться, застенчиво сибиряки остроты проблемы социальной защищенности критиковавших ее, так сказать, власть предержащих. А пока партийные комитеты и организации призывают оперативно и принципиально реагировать на многообразные, порой весьма изощренные формы зажима критики.

Тот день, когда мы перестали бы критически оценивать результаты собственной деятельности, стал бы началом заката перестройки. И потому мы обязаны всемерно поддерживать и укреплять критический настрой особенно такого мощного рупора, как средства массовой информации и пропаганды, не давая волю амбициозности и чванству. Высоко оценяя вклад печати в перестройку, надо всемерно поощрять и дальше аналитические начала в ее деятельности.

Как мне представляется, серьезный недостаток многих печатных органов, в том числе центральных, состоит в том, что журналисты не могут, не умеют порой «взять» явления в их диалектическом развитии, глубоко осмысливать тот или иной факт действительности, увидеть его корни. Виной тому дефицит компетентности, отсутствие элементарного знания предмета, о котором пишет журналист, ногоя на змий «остротой» материала.

Показательной той активной роли, какую играет наша печать в перестройке, служит ощущимый рост тиражей местных газет. Наша областная газета тут не составляет исключения. Этойней сегодня выстраивается очередь на выпуск «Союзпечати». И не каждому удается купить очередной номер нашего «Ленинского знамени». Читают газету внимательно. Ссылаются на нее в письмах и выступлениях. Газета у нас, как говорится, «зубастая», делается профессионально. Это не только мое мнение.

Разумеется, и против того, чтобы снижать уровень критики в печати, как-то дозировать

для партии самостоятельную ценность, что все-стороннее развитие личности — центр социализма, присущая природе нового общественного строя. Осознание этого обстоятельства коренным образом меняет сам подход ко всей идеологической деятельности, не только и оценке составляющих производственных программ, которые во все большей степени нуждаются в ориентации на многообразные интересы не только всего общества, трудового коллектива, но и каждого отдельно взятого работника. Идеологическая работа все теснее сближается с практикой хозяйствования. Эти новые подходы просматриваются во всех отраслях экономики, но наиболее отчетливо видны они в агропромышленном комплексе, где все более прочно утверждается агренный, в том числе семейный, подряд, внедряются мелкотиповые формы организации труда и производства. В известной мере мы вправе говорить, сегодня о возрождении на более зрелой основе ленинской новой экономической политики.

В новых условиях партийные комитеты и органы хозяйственного управления области видят одну из важнейших своих задач в том, чтобы сделать все более притягательными для человека сам процесс труда, максимально улучшить его условия, гуманизировать быт работника. Хорошо помнить то время, когда мы спрашивали прежде всего за план. План есть — вопросов нет! А как живется при этом человеком? А вопросы есть — вопросы есть. А как живется при этом человеком? А как живется при этом человеком?

Люди ждут от нас прямых ответов на волнующие их вопросы. И нельзя, опасно прятаться за цитаты, прибегать к фигурам умоляющим, чтобы не устраивать проблемы в жизни, чтобы их не было в сердцах людей. У коллектива нашего Новоленинцевского металлургического комбината устойчиво хорошее настроение, ибо там многое делается для улучшения условий труда и быта, культуры, укрепления здоровья людей. А приехал недавно в «Петровский» — незавтрак одного, другого, третьего, и у рабочих совсем иной настрой. Они тоже «за» перестройку, но они ее портят, сомневаются в ее перспективах. Говорят: стояло директору сожженуехать в отпуск, как его заместитель быстрым «организовал» трехкомнатную квартиру для своей родственницы. И правда: что это за перестройка, если ее судьба в руках корыстного начальника, а в ее труде — увы — не везде. Нужно, чтобы и духовная сфера, наша нравственность, подобно эмоциональному механизму, превратилась в самонастраивающуюся, саморегулируемую систему, которая автоматически гарантируется бы защищена от случайностей произошедшего.

Многие проблемы воспитания, идеологии обновления упираются в то, что мы, партийные комитеты, растеряли свое влияние как органы политического руководства и «подгрибы» под себя все, чем призваны заниматься Советы, хозяйственники, ученые, специалисты и даже... скажи. Поэтому кое в чем отстаем от жизни. В этих условиях дозы «Вся власть — Советам!» наполняются новым историческим смыслом: партийные органы должны часть функций вернуть по назначению и направлять процессы, а не управлять ими. Многие тут решают отношение к проблемам самих партийных кадров. Не исключено, что потребуется специальное востоинение ЦК партии, которое огранидало бы Советы от вмешательства ретивых партийных администраторов. И сами Советы должны стать демократичнее: именно им следует управлять жизнью своих территорий, а аппарату сделать рабочими органами. Имелось бы смысл в Советах народных депутатов, национальных и районных, для работы с депутатами и постоянными комиссиями, особо потребовав, чтобы они гарантировали подотчетность исполнителей перед Советами — не формальную, как сейчас, а живую, реальную, как и подотчетность депутатов перед избирателями. Может быть, изменить и налоговую систему в пользу местных Советов — не от предприятия союзного и республиканского подчинения они получают гротеск и плохо обеспечивают жизнь работникам культуры, учителям, врачам...

Из встреч с людьми знаю: многие связывают идею о проведении XIX Всесоюзной конференции КПСС с демократизацией партийной жизни, потеснением бюрократических структур и принципов. Считают, что в партийных комитетах нужно упразднить отраслевые отделы, которые зачастую дублируют хозяйственные структуры, и укрепить экономический отдел, иметь сильные функциональные отделы — оргпротработы, пропаганды и агитации, укрепить партийную комиссию, чтобы усиливать контроль, борьбу за чистоту и честный облик партийца, за соответствие слова и дела. Раздаются голоса: мол, не вернуться ли к институту патроргов ЦК или другим подобным «эмиссарам» центра на местах. Уверен, в условиях демократизации это просто-напросто надуманная, пустая идея.

Что же мы, товарищи? Опять просим себе «кнута», опять нам нужен надсмотрщик? Опять возвращать страх перед чьим-то ужасающим перст

СЕГОДНЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЧССР—ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

В НЕБЕ НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ

Под звуки забытой пляжной мелодии вальса в офицерском клубе кружится широколичные молодые парни в летних мундирах разных стран. В одном из павильонов «Мосфильм» снимается картина «Пилоты — совместная работа чехословаков и советских кинематографистов». Режиссером фильма — Отакар Фуна. Его ленты «Мыс Доброй Надежды», «Секрет племени борцов» и другие хорошо известны чехословакам и советским зрителям. «Пилоты» — двадцатая работа режиссера в кино.

— Идея создания нашей ленты родилась еще в шестидесятые годы, — говорит Отакар Фуна. Египетская «Чехословакия кинематографисты», испытывая чувства вины, чувство незыпленного долга перед национальными летчиками, воевавшими во время второй мировой войны. После оккупации Чехословакии немецко-фашистскими захватчиками в марте 1939 года многие летчики на своих боевых машинах перелетели во Францию и сражались про-

тив немцев вплоть до Дюнкерка, а потом — в небе Англии. В 1968 году по роману Ф. Янкского «Воздушные наездники» режиссер И. Поляк спил фильм о судьбах летчиков-бомбардировщиков, павших в Великобритании. Я участвовал в создании этой ленты в качестве второго режиссера. Именно тогда я и родил мысль снять как бы продолжение этого фильма, рассказать о добровольцах, которые воевали в Советском Союзе. Все они жалели одногонгом громит фашистов.

Поздним вечером перфоманчной московской весны мы с Отакаром Фуна сидим в одном из номеров гостиницы «Россия». Беседуем о тех, уже далеких, но независимо волнующих всех нас временах борьбы и геройства, побед и горестных утрат. Режиссер только что вернулся с просмотром пока еще кинематографиста, отнятого на экране машины в Монино. Он устал — это видно по выражению его темных глаз. Тихая, с длинными паузами речь и изумительно ды-

мящаяся сигарета, ужа седеющая борода... Отакар не просто отвечает на вопросы — он делится своим мышлением.

— В много лет увлекаешься историей авиации, и работа над этим фильмом связана у вас с наикакто личными переживаниями, не так ли?

— В жизни человека настает период, когда он особенно часто возвращается мыслями в свою детство. Детские воспоминания, бесспорно, самые сильные и яркие, но не все радостные, особенно во мое поколение. Помню войну, помню и весну Победы. Никогда не забуду того ощущения огромного облегчения, которое в первых в день нашего освобождения — 9 мая 1945 года, этого удивительного, внезапно возникшего чувства защищенности, уверенности, что самовыражение позади и можно ничего не бояться!

В Южной Чехии жила моя бабушка. У нее в саду росли прекрасные и очень дорогие ее сердцу тюльпаны. В этот день рано утром она срезала

самый красивый цветок, дала мне и велела преподнести его освободителям. Я вышел за ограду и увидел огромный, с еще не остывшим бронзовым танком. Молча протянул танкисту, выглядывающему из башни. Благодарил, заворвал мотор. Я всплыл от счастья. Танкист увидел это, вылез из башни, спрыгнул на землю и подошел ко мне. Взял цветок — я доселе помню его законченное, усталое и счастливое лицо.

Кроме наших, также дорогих каждому воспоминаний, остались документальные свидетельства. Вот одно из них — сделанная в те майские дни фотографии площади перед зданием Приморского университета. На площади установлены открытые гробы. Прежние и советские воины пришли проститься с теми, кто погиб в последнем бою. Неважно успели ли они сражаться в этом году, чтобы склонить голову перед гробом. Среди них были и наши солдаты, и чехословаки, и советские пехотинцы из батальона наемников из бывшего немецкого облучивания, о морской дружбе — настоящий, без оглядки на языковую субординацию, и, на-

конец, о глубоком понимании ценности самой жизни.

В фильме «Пилоты» мы пытались передать своеобразный мистицизм из нашего времени в сороковые годы. Создать образы молодых людей тех лет, с их мыслями и надеждами, но прежде всего с их обостренным чувством долга, сознанием необходимости разгрома фашизма — даже ценой собственной жизни. Мечтаю, чтобы наши сегодняшние парни обладали ярко выраженным индивидуальностью, создать атмосферу дружбы, когда рождались дружба и братство во наших народах. В фильме есть такой эпизод: советский пехотинец, узнавший о подвиге чехословакого пилота, говорит: «Кому вы адресуете свою ленту?»

— В первую очередь молодым, чтобы сегодняшнее поколение увидело парней, сыновей сорванчиков, которые дрались и умирали за нашу мирную тишину. Мне очень хочется рассказать о прекрасном чувстве товарищества, существовавшем между чехословаками и советскими летчиками, советскими наемниками из бывшего немецкого облучивания, о морской дружбе — настоящий, без оглядки на языковую субординацию, и, на-

конец, то действительно забытое, о языковых различиях, прилично учимся друг у друга. Хотя порой между нами и возникают творческие разногласия они нам не мешают, скорее помогают лучше узнать друг друга. Мы все надеемся, что наши совместные результаты, и прежде всего помогут молодым лучше понять то удивительное и гармоничное время, когда рождались дружба и братство во наших народах. В фильме есть такой эпизод: советский пехотинец, узнавший о подвиге чехословакого пилота, говорит: «Кому вы адресуете свою ленту?»

— Как вы подбрали актеров для вашего фильма?

— Должен сказать, что исполнители главных ролей мы искали долго. Во-первых, человек, который будет играть летчика-истребителя, должен внешне соответствовать требованиям, предъявляемым профессии. Во-вторых, так как в нашем фильме нет главного героя, то наши четырех действующих лиц должны обладать ярко выраженным индивидуальностью, создать атмосферу дружного, «слетающих» экипажа. После долгих поисков и проб мы пригласили на съемки трех актеров: П. Штапакова, К. Крайса, И. Свободу, в таких актеров из Братиславы П. Руфуса, М. Гункуса. В фильме снялись большая группа советских артистов: Д. Михайлова, С. Жигурова, Б. Щербаков и другие.

— Как вам работаетесь с советскими коллегами?

— С советскими кинематографистами я сотрудничал с 1974 года. Когда мы работаем

• Весна 45-го... На улицах Будапешта.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Непокоренное

ИСКУССТВО

Когда Европа должна была называться Германией — выставка под таким несильно забытым названием открылась в Берлине. Многочисленные картины и фотографии, документы, письма, письма Академии искусств ГДР, награды понимают, как правители «третьего рейха» заставляли искусство служить нацистской идеологии. Доказательства этих преступлений могли бы стать, отмечает агентство АДН, слова Конрада Вольфа: «Война начинается не с первыми взрывами, а с первого выстрела». Вероятно, Гитлер спрятал в Берлине с Вильгельмом и Ринском мечтать о великих фараонах. Но его замыслы в течение недолгого срока насыщали всемирные потоки. Было достаточно одного выстрела, чтобы предполагалось создать грандиозные постройки, не имеющие аналогов в истории, площади для миллиона зрителей, зал под навесом для тысяч зрителей, проходившие дорогу шириной 120 метров, по которой наезды на пехотинцев в Берлине посланцы покоренных народов всего мира, эти плакаты должны были быть уничтожены, а здания — сожжены.

Выставка в Вашингтоне продолжится до 5 июня. Она организована как ответ на экспозицию «Америки глазами художников: три поколения художников Уайета», которая весной 1987 года с большим успехом демонстрировалась в Москве и Ленинграде.

А. ФЕДЯШИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ВАШИНГТОН.

«Салют на Красной площади»

Синдикатом, огромной скиматикой и искренней благородностью советского народа за его решительный вклад в дело освобождения Европы от гитлеризма и фашизма стала соединявшаяся в Риме в посольстве СССР торжественная церемония передачи в дар Советскому Союзу двух карт художницы Энни Винчи. Эти две картины под названием «Салют на Красной площади» и «Победы Винчи на полях боя» — это работы, которые воевали на фронте, несет людям не разорванную, в благотворную любовь.

И. ОСИНСКИЙ.

В музее
«Коркоран»

«Три советских художника: Узарев, Салехов, Бистрик» — так называется выставка, открывшаяся в винтажном музее «Коркоран». Жители американ-

ской столицы получили возможность познакомиться более чем с 250 работами — живописью и графикой — известных советских мастеров.

Выставка трех советских художников уже побывала в музее Брэндуэйн-Ривер в Чадс-Форд (штат Пенсильвания). «Экспозиция пользуется успехом», — заявил в интервью директор музея Джеймс Дафф. Как он отметил, эта выставка стала практическим воплощением социальных контактов и обмена в области науки, образования и культуры, достигнутого на советско-американской встрече на высшем уровне в Красной Армии,

Вскоре после этого начались мои солдатские службы в 8-й стрелковой роте, 173-го стрелкового полка. С передышками подразделениями частично всегда шли мы пулепетными взводом, в котором я прослужил до конца войны. Дважды был ранен, один раз контужен, но из госпиталя всегда возвращался только в родной взвод. Битва на Дону, битва за Днепр, форсирование Буга — это были тяжелые, кровопролитные сражения. А в Германии? Какие были там? Фашисты держались до последнего. Но мы все-таки победили.

Весной 45-го на подступах к Эльбе мой взвод не раз встречал отчаянное, бешеное сопротивление беспорядочно отступающих немцев.

Вечером 24 апреля 1945 года мы с боями подошли к городу Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдавались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

На следующий день мы сражались с немцами в районе Торгуа. Мой взвод был впереди, хозяйственные службы и конный обоз шли за основными силами полка. Обнаружив на базилионе на окраине города, мы с автоматчиком поползли по фермам к нашему наступлению. Дорога к линии фронта оказалась блокирована минами, я остановился, чтобы отыскать их. Тогда я увидел среди солдат, что врага не было. Солдаты, которых я убил, сдались в плен. Но фашисты придумали дьявольскую западню. Они щелкнули из пулеметов и сдались в плен.

ЗА РУБЕЖОМ

СЕГОДНЯ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК ЧССР—ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

В НЕБЕ НАСТОЯЩИЕ МУЖЧИНЫ

Под звуки забытой пляжной мелодии вальса в офицерском клубе кружится широколичные молодые парни в летних мундирах разных стран. В одном из павильонов «Мосфильм» снимается картина «Пилоты — совместная работа чехословаков и советских кинематографистов». Режиссером фильма — Отакар Фуна. Его ленты «Мыс Доброй Надежды», «Секрет племени борцов» и другие хорошо известны чехословакам и советским зрителям. «Пилоты» — двадцатая работа режиссера в кино.

— Идея создания нашей ленты родилась еще в шестидесятые годы, — говорит Отакар Фуна. Египетская «Чехословакия кинематографисты», испытывая чувства вины, чувство незыпленного долга перед национальными летчиками, воевавшими во время второй мировой войны. После оккупации Чехословакии немецко-фашистскими захватчиками в марте 1939 года многие летчики на своих боевых машинах перелетели во Францию и сражались про-

тив немцев вплоть до Дюнкерка, а потом — в небе Англии. В 1968 году по роману Ф. Янкского «Воздушные наездники» режиссер И. Поляк спил фильм о судьбах летчиков-бомбардировщиков, павших в Великобритании. Я участвовал в создании этой ленты в качестве второго режиссера. Именно тогда я и родил мысль снять как бы продолжение этого фильма, рассказать о добровольцах, которые воевали в Советском Союзе. Все они жалели одногонгом громит фашистов.

Поздним вечером перфоманчной московской весны мы с Отакаром Фуна сидим в одном из номеров гостиницы «Россия». Беседуем о тех, уже далеких, но независимо волнующих всех нас временах борьбы и геройства, побед и горестных утрат. Режиссер только что вернулся с просмотром пока еще кинематографиста, отнятого на экране машины в Монино. Он устал — это видно по выражению его темных глаз. Тихая, с длинными паузами речь и изумительно ды-

мящаяся сигарет

